

Извозчикова Екатерина Андреевна

СЮЖЕТ СДЕЛКИ ЧЕЛОВЕКА С ДЬЯВОЛОМ В ПОВЕСТИ А. Н. ТОЛСТОГО "ПОХОЖДЕНИЯ НЕВЗОРОВА, ИЛИ ИБИКУС"

Период конца 1910-х - начала 1920-х годов стал переломным для истории России и для творчества многих писателей, в том числе и А. Н. Толстого. Обращение Толстого в одном из своих произведений к "вечному" сюжету сделки с дьяволом как способу отражения трагических изменений в жизни страны стало предметом данной статьи. Автор показывает, каким образом помимо традиционной для данного сюжета темы целостности человеческой личности писателю удалось встроить в канву повествования тему эмиграции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. III. С. 94-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 821.161.1

Филологические науки

Период конца 1910-х – начала 1920-х годов стал переломным для истории России и для творчества многих писателей, в том числе и А. Н. Толстого. Обращение Толстого в одном из своих произведений к «вечному» сюжету сделки с дьяволом как способу отражения трагических изменений в жизни страны стало предметом данной статьи. Автор показывает, каким образом помимо традиционной для данного сюжета темы целостности человеческой личности писателю удалось в канву повествования тему эмиграции.

Ключевые слова и фразы: творчество А. Н. Толстого; «вечный» сюжет; литература о революции; сделка с дьяволом; эмиграция; авантюрный жанр.

Извозчикова Екатерина Андреевна

*Институт мировой литературы РАН имени А. М. Горького
katiya.iz@gmail.com*

СЮЖЕТ СДЕЛКИ ЧЕЛОВЕКА С ДЬЯВОЛОМ В ПОВЕСТИ А. Н. ТОЛСТОГО «ПОХОЖДЕНИЯ НЕВЗОРОВА, ИЛИ ИБИКУС»[©]

*Статья написана при поддержке гранта Российского научного фонда № 14-18-02709
«“Вечные” сюжеты и образы в литературе и искусстве русского модернизма» (2014-2016).*

В 1925 году А. Н. Толстой уже в СССР готовит к отдельному изданию полный текст повести «Похождения Невзорова, или Ибикус». За плечами у писателя ценный эмигрантский опыт, который помог ему переосмыслить многое в своем творчестве, способствовал написанию первого романа о революции и циклу произведений о русской жизни за рубежом.

Личные впечатления и сложившееся представление о событиях в России требовали в определенный момент уже не реалистического описания (например, как в «Рукописи, найденной под кроватью»), а более общей, более образной формы выражения. Так появилась сатирическая повесть об авантюристе, подхваченном вихрем революции.

Записи в дневнике писателя, воспоминания его жены Н. В. Крандиевской и ее сына Ф. Ф. Волькенштейна подтверждают, насколько полно Толстой старался воссоздать обстановку послереволюционной России, период эвакуации из Одессы, жизнь русских на островах Турции и многое другое. Разнообразные бытовые сценки, обрывки рассуждений, анекдотические ситуации становятся красочным фоном для развертывания основной сюжетной линии: воплощение «необыкновенной» судьбы Семена Ивановича Невзорова.

Прекрасное владение стилем, работа над речью персонажей, композиция и жизненный материал делают эту повесть одной из наиболее удачных в творчестве Толстого.

Выбор автором авантюрно-бытового жанра не был случаен. Для описания социального и политического хаоса он берет в персонажи плута. М. М. Бахтин отмечал, что в таких произведениях герой выступает как сторонний наблюдатель, так называемый «третий лишний». «Это философия человека, знающего только частную жизнь и жаждущего только ее, но ей непричастного, не имеющего в ней места, поэтому остро видящего ее всю, во всей ее обнаженности, разыгрывающего все ее роли, но не сливающегося ни с одной из них» [1, с. 381-382]. Важнейшей характеристикой Невзорова является постоянная смена масок. Так происходит до тех пор, пока он не обретет своего истинного, дьявольского, обличья.

Наиболее важным для нашей темы является замечание Бахтина о построении сюжета в произведении авантюрно-бытового жанра. Исследователь отмечал, что в основе должна лежать метаморфоза персонажа, и определял развертывание действия следующим образом: вина героя, затем его наказание, искушение и в качестве награды блаженство. Повествование в данном случае разворачивается по вертикали.

Последнее позволяет нам говорить о близости данного жанра житию, где герой испытывает ряд искушений, несчастий, но стремится оправдаться перед Богом и получить возможность попасть в рай. Однако в повести Толстого этот сюжет переворачивается: Невзоров готов отречься от всего святого, чтобы разбогатеть и прославиться. Так в произведении возникает сюжет сделки с дьяволом.

Авантюрно-бытовой жанр предполагает действующего, а не рефлексирующего персонажа. То, что в центре повести помещается договор человека с дьявольской силой, позволяет делать акцент именно на духовной сфере жизни героя. Таким образом, Толстой продолжает традиции Н. В. Гоголя. Следует заметить, что в произведении вообще много стилистических черт, реминисценций из его произведений.

Во вступительных словах данной статьи уже обозначилось два конфликта, которые стремился осмыслить в своей повести Толстой: внешний (социальный), связанный с переломным моментом в жизни России и ее общества, и внутренний конфликт борьбы добра и зла в душе человека. Своей задачей мы видим анализ указанного сюжета с точки зрения этих особенностей.

В начале произведения Семен Иванович Невзоров, чиновник транспортной конторы, рассказывает своим приятелям, как цыганка нагадала ему необыкновенную судьбу, полную приключений, богатства и славы.

Примечательны детали в описании логова нечистой силы, где Невзоров встретился со своей предсказательницей: «Шел я к тетеньке на Петровский остров в совершенном трезвом виде, заметьте. Не доходя

до моста, слышу – стучат кузнецы. Гляжу – табор. Сидят цыгане, бородатые, страшные, куют котлы. Цыганята бегают, грязные – смотреть страшно. Взять бы такого цыганенка, помыть его мылом, и он тут же помирает, не может вытерпеть чистоты» [3, с. 449]. При схожих обстоятельствах происходит встреча с чертами у героя повести Гоголя «Пропавшая грамота».

«Гадальные карты девицы Ленорман, предсказавшей судьбу Наполеона» – следующее звено сюжета. Невзорову выпадает карта «Символ смерти, или говорящий череп Ибикус». Герой принимает это за нелепость, но вскоре его начинают мучить тревожные видения. Постепенно говорящий череп становится активным участником повествования, он характеризует некоторых персонажей, а в финале сам Невзоров провозглашает себя императором Ибикусом Первым (поэтому параллель с Наполеоном неслучайна).

Кажется, что действие в повести разворачивается очень стремительно, читатель узнает о взлетах и падениях главного героя. Но есть еще один уровень повествования, как раз связанный со сделкой с дьяволом: Невзоров постоянно чувствует, что ему надо подниматься на следующую ступень. Например, назваться графом или стать более расчетливым по отношению к женщинам (по окончании связи с Аллой Григорьевной).

С последним связана важная особенность произведения. В повести, автор которой стремится создать наиболее полную и разнообразную картину жизни, нет описания любовных отношений, семьи. Для Толстого эта тема всегда была знаковой. Слабый, эгоистичный герой, который изменил своим принципам, еще имеет какую-то надежду на спасение или на жалость, если он способен испытать чувство любви. Наиболее ярко это прослеживается, например, в «Овражках» или рассказе «В бреду». Даже в «Рукописи, найденной под кроватью» Епанчин, оказавшись на самом дне, вспоминает «коротенькое и грустное» счастье с певичкой Ренэ. Невзоров же холоден и расчетлив с женщинами. Оказавшись в Турции, он будет подрабатывать сутенером, а упрочит свое богатство и славу созданием интимного салона.

Автор иронично описывает отношения Невзорова с любовницами, не акцентируя на этом внимания. Но в подобном умолчании как раз и следует видеть ужасающую Толстого черту новой жизни – потребность в любви заменить торговыми услугами.

Роковым для души Невзорова становится отказ от родины, этот момент равнозначен отречению от Бога: «Паршивая, нищая страна... туда же – бунтовать. Вшей бить не умеете. Что такое русский человек? – свинья и свинья. Тьфу, раз и навсегда. Отрекусь, наплюю, самое происхождение свое забуду. Например: Симон де Незор – вполне подходит» [Там же, с. 472].

Здесь заключена одна из важнейших мыслей писателя эмигрантского периода. Исследователь Л. М. Поляк отмечала: «Аморальность для Толстого обычно идет рука об руку с изменой родине. Человек без родины закономерно несет в себе зерно морального разложения, душевной ущербности» [2, с. 228]. Это становится характерной чертой некоторых героев в эмигрантской прозе писателя.

К Невзорову в этом плане ближе, конечно, Александр Васильевич Епанчин («Рукопись, найденная под кроватью»), который готов присягать немцам на Красной площади, а всех соотечественников отправить в тайгу. В одном из своих постановлений будущий император Ибикус Первый собирается изгнать всех русских из Европы. О том же толкуют и окружающие эмигранты.

Мы уже отмечали, что сосредоточенность на частной жизни – жанровая особенность авантюрной повести. Толстому необходимо было показать разрозненность линий жизни отдельных людей с историческими событиями. Неумение видеть себя частью государства, служить на его благо также можно рассматривать как предательство. Герои романа «Хождение по мукам» для себя эту проблему решают. У персонажей повести, наоборот, собственная ирреальная картина мира. Так, Ливеровский, когда-то филолог Петербургского университета, уговаривает Невзорова стать сыщиком: «Наша организация разработана гениально, мы покрываем невидимой сетью всю Европу. Мы – государство в государстве. У нас свои законы долга и чести. Мы работаем во враждующих странах, но сыщик сыщика не предаст никогда. Мы выше национализма. У нас имеются досье обо всех выдающихся деятелях, финансовых и политических» [3, с. 505]. В то же время в произведении слышны и другие представления о жизненном назначении, которое связано с Россией, ее дальнейшей судьбой: «Здесь – грязь, голод, кровь. Борьба, страшная работа, может быть, завтра – виселица. А вот – поди же ты – не завидно. Есть вещи и дороже и выше наслаждения» [Там же, с. 496]. Правда, этот эпизод вписывается в авантюрный жанр, так как эти слова звучат из уст художника графа Шамборена.

Разговор о России, ее истории обретает формы скабрезного анекдота. Но у проклинающих ее людей не остаются опоры в жизни. Хорошо это выражено в «Рукописи, найденной под кроватью» главным героем: «...я твердо стоял обеими ногами на земле: за спиной – 185 миллионов *муженесов*, империя, закон и прочее, вплоть до тетушки Епанчиной с большими русаками. Все это я мог поносить и предавать под пьяную руку, но я был твердо влит в скалу. И вдруг за спиной – холодок и пустота. Земля уходит! Ужас! Мираж! Бред! Дым!» [Там же, с. 162].

Привычное пространство постепенно разваливается. Движение к оплоту цивилизации, райским садам на самом деле оказывается направленным в пустоту. С этим не может справиться Епанчин: бес самоуничтожения, который сидит в нем, выходит наружу, совершается двойное убийство. Финал повести «Похождение Невзорова» иной: душа главного героя, допустив озлобленность, ложь, предательство, умирает. Сам Невзоров наконец обретает свое истинное ибикусово обличье. Из всех авантюристов повести (Ртищев, Ливеровский, Прилуков) побеждает только он. «В этот час у Токатлиана он испытывал прилив сатанинского тщеславия. Он был вознагражден за все труды и унижения. Жилистыми шагами он устремился вдоль чудесной перспективы, вперед к славе» [Там же, с. 570]. Третье предсказание своей судьбы Невзоров делает уже самостоятельно: он станет властителем умов, провозгласит себя императором.

Согласно устойчивому сюжету в конце герой должен раскаяться или получить кару за свои прегрешения. Каково наказание Невзорова? Возможно, им станет бессмертие героя, на это намекает повествователь.

Существование без смерти как возмездие за низкую, растлившуюся душу. Здесь можно говорить о еще одной гоголевской реминисценции, на этот раз из «Страшной мести».

Подведем итоги. Темы войны и революции как воздаяние за грехи, мотивы Страшного суда, дьявольского наваждения прорабатываются Толстым в произведениях конца 1910-х – начала 1920-х годов. Писатель в своем творчестве ориентировался на классические образцы русской литературы – А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского. В своих работах он продолжает размышления о сохранении духовной целостности человека. В этом плане обращение к сюжету сделки с дьяволом можно назвать характерным для русской литературы, и творчество Толстого не становится исключением.

С другой стороны, писателю важно было совмещать вечные проблемы с современными. Поэтому в данном сюжете, нарушая авантюрный канон, появляются особые акценты, вызванные реалиями того времени. Например, герой стремится не просто к богатству и славе, но и к мировому господству. Эта черта была очень актуальной, если учесть итоги Первой мировой войны и революции в России. Также Невзоров не только готов на подлость и преступление ради собственного благополучия, он делает самую страшную, по мнению Толстого, вещь – отказывается от Родины.

Таким образом, автор первой книги о революции («Хождение по мукам») продолжает в своей повести «Ибикус» осмысливать переломные моменты в жизни своей страны. В данном случае использование вечного сюжета позволяет ему наиболее образно выразить свое видение эпохи.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Языки славянских культур, 2012. Т. 3. 880 с.
2. Поляк Л. М. А. Толстой – художник. М.: Наука, 1964. 462 с.
3. Толстой А. Н. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Художественная литература, 1982. Т. 3. 604 с.

THE SUBJECT OF A BARGAIN OF A HUMAN BEING WITH A DEVIL IN THE STORY BY A. N. TOLSTOY “NEVZOROV” “SADVENTURES, OR IBIKUS”

Izvozhikova Ekaterina Andreevna

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
katiya.iz@gmail.com

The period of the end of the 1910s – beginning of the 1920s became crucial for the history of Russia and creative work of many writers, including A. N. Tolstoy. This article focuses on Tolstoy’s addressing in one of his works the “eternal” subject of a bargain with a devil as a method for representing the tragic changes in the life of the country. The author shows how the writer besides the traditional for this subject theme of integrity of a human personality managed to insert a theme of emigration into the storyline.

Key words and phrases: A. N. Tolstoy’s creative work; “eternal” subject; literature about revolution; bargain with a devil; emigration; adventure genre.

УДК 81’373

Филологические науки

В статье рассматривается национальное своеобразие передачи функций татарских диалектизмов в переводной литературе. На основе сравнения языка татарской исторической прозы с переводами на русский язык выявляется национально-культурная специфика диалектизмов разных семантических групп, обосновывается целесообразность изучения языковых единиц с национально-культурным компонентом семантики с точки зрения передачи ценной информации о нации.

Ключевые слова и фразы: диалектизмы; литературный язык; местный колорит; творческое мастерство писателя; национально-культурная специфика.

Камаева Рима Бизяновна, к. филол. н.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
kamaeva-r@mail.ru

ДИАЛЕКТИЗМЫ И ПЕРЕВОД (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С ТАТАРСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК)[©]

В художественном произведении через языковые единицы раскрываются жизнь и культура народа. Исследования художественных текстов как источников национально-культурной информации целесообразно производить на основе сравнения языков художественной литературы разных народов. В художественной речи с точки зрения передачи ценной информации о нации существенную роль играют языковые единицы с национально-культурным компонентом семантики. В данной статье исследуется национальное своеобразие